

Посадка картофеля — дело куда более хлопотное, чем выращивание листового салата. Салат растёт быстро, период вегетации у него короткий, а вот с картошкой всё иначе: только на подготовку рассады уйдёт уйма времени, да и созревания урожая придётся ждать не меньше пары месяцев.

К тому же лучшее время для посадки картофеля — март. Лу Яо же очутился в этом мире лишь к маю. Пока он устраивался да налаживал быт, пролетела половина июня. Но как бы там ни было, сажать картошку всё равно нужно.

К счастью, картофель — культура неприхотливая, приживётся на любой почве, лишь бы не солончак. К тому же этот кусок земли он уже усердно перекопал под салат. Когда урожай собрали, почва получила дополнительную аэрацию и осталась мягкой, рыхлой — идеальные условия для посадки клубней.

Первым делом Лу Яо прикатил во дворик тачку, доверху гружённую картофелем, и высыпал её содержимое на землю. Ван Гэн сомневался в качестве семенного материала, однако на деле клубни оказались отменными. Он битый час сидел согнувшись, перебирая их вручную, но отбраковал едва ли десяток подгнивших — сущая капля в море.

Отправься он за семенами в уездный город, львиная доля выручки от продажи салата улетела бы на ветер. А теперь, благодаря помощи брата Вана, удалось сберечь изрядную сумму.

Примостившись во дворе на низеньком бамбуковом табурете, юноша принялся резать крупные картофелины на четыре части, оставляя на каждой по глазку. Разделяя целые клубни и нарезанные дольки на две аккуратные кучки, он размышлял, как лучше распорядиться оставшимися двумя сотнями монет. Пока картошка будет сидеть в земле, нужно успеть скопить хоть какой-то оборотный капитал.

К середине июня жара заиграла в полную силу. Лу Яо стойко переносил зной, но после полудня, проведённого во дворе под палящим солнцем, он вспотел. Он отложил нож, вытер лицо рукавом. В этот миг налетел лёгкий ветерок, принеся долгожданную прохладу. Юноша с облегчением вздохнул. Когда мимолётный порыв утих, он вновь потянулся к ножу, но замер: на стальном лезвии покоились несколько круглых изумрудных листочков, крошечных, похожих на медные монетки.

Лу Яо бережно взял пальцами похожий на монетку листок и радостно просиял. Да ведь это семена вяза!

Позабыв про картошку, он вскочил на ноги и поспешил к воротам. Остановившись у порога, юноша задрал голову, восторженно разглядывая раскидистые кроны вековых вязов.

Как же он мог забыть, что прямо у его забора высятся эти исполины!

В июне душистая акация уже давно отцвела, но ветви вязов всё ещё ломились от плодов. Зелёные гроздья вязовых семян облепили ветки. В детстве, живя в деревне, Лу Яо обожал обрывать их и есть прямо сырыми — сладковатые, нежные, со своим особым, неповторимым вкусом.

Что, если пустить эти семена в дело? Соединить их с другими ингредиентами и приготовить какое-нибудь изысканное, освежающее лакомство?

Родившаяся в голове идея наполнила юношу энтузиазмом — теперь он точно знал, на что потратит отложенные монеты. Вернувшись к бамбуковому табурету, он принялся за резку картофеля с удвоенной силой: нужно покончить с этим побыстрее, а уж потом сесть и как следует обдумать рецепт с семенами вяза.

Разделив все клубни, Лу Яо разложил их по трём холщовым мешкам. План на сегодня был прост: ещё раз взрыхлить землю на участке, сформировать высокие грядки высотой около тридцати сантиметров и только потом опустить семена в лунки.

Закончив с подготовкой во дворе, Лу Яо тщательно вымыл руки, зашёл в дом и достал из сумки бумагу и кисть. Нужно было набросать варианты использования вязовых семян.

За окном без умолку щебетали птицы. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь тонкие стены старого домика, мягко согревали комнату, не давая ей, однако, раскалиться. Лу Яо сделал глоток воды, нахмурился и вывел на бумаге слово «тофу», но тут же его перечеркнул.

Сам он раньше лакомился семенами просто так, но помнил, что некоторые хозяйки тушат их вместе с соевым творогом, называя это блюдо «тофу с семенами вяза». Разумеется, вкусом оно уступало классическому тофу с зелёным луком — в нём не было той яркой, запоминающейся свежести. Плохим его назвать нельзя, но и душу оно не цепляло: съел и забыл, повторить не потянет.

Что же ещё? Если смешать семена с пшеничной мукой, тесто выйдет слишком тяжёлым. Нежная сладость просто потеряется в густом мучном вкусе, и на выходе получатся обычные пресные пампушки, коими и так забиты все прилавки на рынке. Такое покупать не станут.

Голова понемногу становилась тяжёлой. Лу Яо исписал пол-листа, но каждая новая строчка почти сразу безжалостно зачёркивалась. Провозившись битый час, он так и не нащупал верного направления.

В конце концов юноша отложил кисть и, подперев подбородок рукой, уставился в одну точку. В этой сонной полудрёме его вдруг уколола мысль: сегодня дома как-то подозрительно тихо.

Конечно, и прежде его обитель не отличалась шумом, но стоило ему остаться одному минут на тридцать, как непременно появлялся кое-кто чересчур назойливый и принимался подначивать его на разговор. Сегодня же Лу Яо просидел за столом битый час, но никто так и не пришёл

донимать его.

И это внезапно показалось непривычным. Не зря говорят, что заводить домашних питомцев — огромная ответственность: привыкнешь к ним, а потом стоит разлучиться на пару дней, как сердце начинает щемить от тоски.

Лу Яо успокоил себя мыслью, что их привязанность с Маленьким Чёрным ещё не зашла так далеко, но глупо отрицать очевидное — в одиночестве ему было неуютно. Была ли это тоска? Пожалуй, утверждать наверняка он пока не решался.

«Но действительно ли он просто питомец?»

Стоило вспомнить истинный облик змея, явленный в тот памятный день, как по спине пробежал холодок. В обычное время Цюэ Чжуинь сворачивался крошечным колечком вокруг его запястья, напоминая изящный браслет из чёрного нефрита — тихий, послушный, почти ручной. Но когда он рос, заполняя собой всё пространство... Лу Яо лукавил бы перед самим собой, если бы сказал, что не испугался до смерти.

Так куда же подевался этот змей? Обычно в это время он крутился поблизости или лениво нежился под лучами солнца во дворе. Сегодня же дом опустел, и от этой пустоты веяло непривычным холодом.

Лу Яо уже собрался было встать и поискать беглеца, как в голове вспыхнула яркая, спасительная мысль. Он порывисто схватил кисть, занёс её над бумагой и после секундного колебания принялся быстро исписывать чистый лист.

Если семена вяза не ладят с тофу и пшеничной мукой, почему бы не подружить их с рисом?

Сварить нежную кашу или накатать упругих колобков из клейкого риса — вот оно, идеальное решение!

Набросав рецепт, он размашисто перечеркнул прежние каракули жирной галочкой, закрыл тушечницу, аккуратно сложил бумагу и с улыбкой поднялся из-за стола.

Теперь нужно раздобыть клейкого и обычного риса. Если бы не упавшие на нож семена, Лу Яо и не вспомнил бы, что его запасы скудны донельзя: в амбаре сиротливо ютилась лишь пшеничная мука, свежие яйца от собственных кур да несколько кочанов салата, оставленных после продажи. Риса в доме не водилось вовсе.

Он толкнул дверь, взвалил на плечо мешок с клубнями картофеля, прихватил лопату с мотыгой и зашагал к полю.

Сначала следовало покончить с крестьянскими заботами на земле, а уж потом со спокойной

душой братья за кулинарные изыски.

Этот мир делился на Верхний и Нижний миры, а также земли людей и демонов. В вышних сферах правили небожители, приглядывая за смертными. В подземном царстве высился Храм Яньло, более известный среди простого люда как Жёлтый источник — обитель скорби, куда стекались души людей и нечисти для посмертного суда и перерождения. Что же до Мира демонов, то там безраздельно властвовала первородная тьма, а бескрайние земли кишели свирепыми тварями и коварными духами.

Граница же, разделившая земли смертных и Мир демонов, пролегала у подножия неприступной горы Циу.

Гора эта высилась за десятки тысяч ли от обитаемых краёв. Не принадлежащая ни людям, ни демонам, она жила по своим законам, послушная лишь вечному кругу времён года. Весной и летом её склоны облачались в изумрудные шелка лесов, осенью укрывались багряным ковром увядающей листвы, а зимой засыпали под пушистым снежным покрывалом. Царство первозданной красоты, затерянное на самом краю обитаемого мира, куда смертным путь был заказан.

Цюэ Чжуинь замер перед циклопическими каменными воротами, преграждавшими путь в ущелье. Взмахнув широким рукавом, он направил поток силы, пытаясь пробить барьер. Однако полупрозрачная, похожая на клочья тумана преграда лишь едва заметно дрогнула, пойдя мелкой рябью, и вновь сомкнулась, не пропустив и капли его воли.

Он стал холодным и бесстрастным. Его взгляд потемнел, наливаясь тяжёлым золотом, в котором сквозила ледяная ярость. Он медленно опустил руку. Барьер остался нерушим.

— Ишь как не терпится, — процедил сквозь зубы Цюэ Чжуинь.

За его спиной поползла иссиня-чёрная дымка. Сгущаясь, она постепенно приняла очертания человеческой фигуры. Из тумана соткался статный черноволосый мужчина, бледный, с правильными, но суровыми чертами лица, подёрнутыми печатью вечной скорби. От виска к скуле тянулась замысловатая вязь змеиной чешуи, а в бездонных изумрудных глазах не отражалось ни единой искры тепла.

— Владыка, — почтительно склонил голову прибывший. — Цзю Инь захватил Зал Зелёной Свечи. На рубежах установлены новые защитные печати, а верные вам воины заперты внутри и лишены возможности покинуть Мир демонов.

Цюэ Чжуинь обдал собеседника ледяным взглядом. Цзю Инь всегда казался ему разумным и преданным сподвижником, чья невозмутимость внушала доверие. Кто бы мог подумать, что стоило лишь на мгновение ослабить бдительность, как этот верный пёс вонзит клыки в спину

хозяина.

Владыка демонов сощурился, глядя на колышущуюся пелену барьера. После короткого молчания он приказал:

— Луань Цин, оставайся здесь. Присматривай за проходом. О каждом шаге Цзю Иня докладывай мне лично.

— Слушаюсь, Владыка, — отозвался Луань Цин, не смея поднять глаз.

Цзюэ Чжуинь едва заметно кивнул и развернулся, намереваясь уйти. Видя это, Луань Цин не удержался и подался вперёд:

— Владыка, неужели вы уходите?

Шаг повелителя замер. Он слегка повернул голову, одарив слугу косым насмешливым взглядом:

— А у тебя есть другие предложения?

Луань Цин осекся, подавленный властным тоном, и лишь поспешно склонился в поклоне. Раны Владыки почти затянулись, и верный слуга надеялся, что сегодня они вместе сокрушат барьер, вернутся в Мир демонов и сурово покарают мятежника. Но почему господин отступает именно сейчас?

— Владыка! — вновь взмолился он, не в силах сдержать любопытство. — Позвольте спросить, куда вы направляетесь?

Луань Цин тут же прикусил язык, похолодев от собственной дерзости. Какое право он, простой слуга, имел испытывать планы повелителя? За подобную вольность можно было поплатиться головой...

— У меня есть неотложные дела, — сухо обронил Цзюэ Чжуинь.

Однако при мысли о Лу Яо на сердце у него потеплело, раздражение улетучилось, и он даже снизошёл до ответа, не став наказывать слугу за дерзость.

Интересно, чем сейчас занят его славный спаситель? Качнув головой, змей тихо усмехнулся, и его взгляд потеплел. В следующее мгновение он соткался в клубах чёрного тумана и растаял в воздухе.

Луань Цин медленно выпрямился и утёр холодный пот со лба. Он долго смотрел на пустое место, где только что стоял его господин.

«Неужели нрав Владыки... стал чуточку мягче?» — подумал он в замешательстве.

Высадив половину картофельных клубней, Лу Яо поспешил обратно к дому. Застыв у ворот, он долго и задумчиво разглядывал раскидистые ветви высоченного вяза, после чего решительно закатал рукава.

Потоптавшись на месте, он сложил рабочий инвентарь у порога, примерился, обхватив руками мощный шершавый ствол, и, покрепче ухватившись, принялся карабкаться вверх, упираясь ногами в кору.

Благо вяз был старым, его кора — грубой и растрескавшейся. И пусть внизу не росло ни одной ветки, за которую можно было бы уцепиться, юноше удавалось медленно продвигаться к цели.

Одолев добрую половину пути, Лу Яо неосторожно глянул вниз. Земля показалась пугающе далекой, в голове зашумело, и лишь в этот миг до него дошло, какую глупость он совершил.

«И зачем я полез с пустыми руками? Даже если сорву эти семена, как спускаться? Сбрасывать вниз? Да и до веток, похоже, мне всё равно не добраться...»

Повиснув на стволе, Лу Яо лихорадочно соображал, как спуститься обратно без потерь. Поколебавшись, он осторожно пополз вниз. Вдруг нога соскользнула с влажной коры. Потеряв равновесие, он сорвался и полетел спиной назад.

Лу Яо зажмурился и инстинктивно закрыл голову руками, готовясь к жёсткому удару, однако боли не последовало. Чьи-то крепкие, надёжные руки подхватили его под поясницу, бережно прижимая к себе.

— И что это за глупые игры? — раздался над ухом знакомый голос, в котором звенела неприкрытая досада.

Лу Яо несмело открыл глаза и столкнулся взглядом с янтарными глазами Цюэ Чжуиня. Сердитое выражение на лице змея заставило его смутиться. Парень растерянно заморгал и, запинаясь, пробормотал:

— Я... на дерево полез.

Руки Цюэ Чжуиня, сжимавшие его талию, на миг напряглись. Нахмурившись, змей молча

опустил парня на землю. От былой безмятежности не осталось и следа. Скрестив руки на груди, он съязвил:

— Что, прошлого раза, когда ты пьяным валился с ног, показалось мало? Теперь решил проверить на прочность ветки?

<http://bllate.org/book/18171/1758452>